

УДК 811.161.1'367
ББК 81.2Рус-2

**Г.Ф. Гаврилова,
Е.А. Жукова**

**СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В ТЕКСТАХ РАННИХ
РАССКАЗОВ М. ШОЛОХОВА
(функционально-
стилистический аспект)**

Статья посвящена анализу стилистико-синтаксических особенностей сложносочиненного предложения в текстах первых рассказов М.А. Шолохова (1923 – 1926), рассматривается их многообразие в монологической и диалогической речи, полифункциональность их связующих средств – сочинительных союзов, позволившие писателю избежать нежелательного однообразия в языке рассказов и деавтоматизировать восприятие их содержания читателем. М.А. Шолохов уже в ранних рассказах проявил себя как зрелый мастер, умело использующий в художественных целях особенности русского синтаксиса.

Ключевые слова: *текст и его семантика, полифункциональность; сложносочиненные предложения однородного и неоднородного состава; гибкая – негибкая структура, псевдоавтор.*

Гаврилова Галина Федоровна – докт. филол. наук, профессор кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8(863)234-19-17

Жукова Елена Александровна – канд. филол. наук, ст. преп. кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-904-44-63-306
E-mail: lenazhukova@mail.ru

© **Гаврилова Г.Ф.,
Жукова Е.А., 2015.**

Ранние рассказы М. Шолохова в своем содержании отражают тяжелейший период в жизни донских казаков. Двадцатые годы характеризуются трагическими судьбами людей: отец убивает сына, ставшего на сторону красных; сын-продкомиссар приговаривает отца к смерти, так как тот не сдал зерно государству; пухнут от голода малые дети; отец вынужден убить мать своего ребенка, ибо она на стороне белых против красных. Все это писатель изображает, пропустив через свое сердце, свои оценки.

В период написания рассказов (с 1923 г.) складывается индивидуальный стиль писателя. Как отмечает Е.И. Диброва [т. I, с. 416], язык литературных произведений одного и того же автора обладает всегда типичными, свойственными ему языковыми чертами. Первый сборник рассказов М. Шолохова, который был отмечен критикой как характеризующийся живым, образным языком, правдиво отражающим трагические события, вышел в 1926 г. Действительно, отмеченные качества имеют место во всемирно известном произведении «Тихий Дон» (через 2-3 года после рассказов были созданы первые два тома романа).

В ранних рассказах проявились и талант автора, народность его творчества, и его требовательность к себе. Все это отразилось и в языке более поздних произведений М. Шолохова, в частности в синтаксисе сложносочиненных предложений (ССП), их семантике и структуре. Следует отметить, что при общем огромном интересе лингвистов к языку произведений

М. Шолохова синтаксис сложного предложения оказался незначительно исследованным.

Как отмечается в Лингвистическом энциклопедическом словаре (ЛЭС), «сложносочиненные предложения характеризуются разветвленной системой значений, в формировании которых, помимо сочинительных союзов, участвуют некоторые стороны структуры соединившихся предложений и типизированные элементы их лексического состава» [ЛЭС, с. 471].

Цель данной статьи — описать все разнообразие сложносочиненных предложений и союзов в них, а также их стилистико-функциональные особенности в текстах ранних рассказов М. Шолохова.

М.И. Черемисина отмечает, что некоторые ученые считают сложные предложения механическим объединением двух простых предложений с помощью союза, вхождение которого в данную конструкцию не влияет ни на семантику, ни на форму сложного предложения. Но это, как отмечает лингвист, глубоко неверно [Черемисина, с. 10]. Такой подход ученого явно оказывается перспективным, что ярко проявляется уже при употреблении сложносочиненного предложения в художественной речи, в частности в текстах рассказов М. Шолохова. Именно союзы окрашивают в них текст разными цветами, подчеркивая богатство и разнообразие сложных предложений, которыми в совершенстве владеет автор и содержание которых в совокупности служит одной общей идее, объединяющей все рассказы, передают их антропоцентрическую направленность.

Сложносочиненные предложения (ССП) многообразны с точки зрения их семантики, имеют своим центральным средством выражения сочинительные союзы. М. Шолохова оно привлекает уже в начале его писательского творчества. При этом семантика сочинительных отношений в ССП часто связана с полифункциональностью наиболее распространенных в русском языке союзов «и», «а», а также с союзами разговорной речи. Так, союз «и» в текстах ранних рассказов автора может передавать, по крайней мере, три значения, отражающих разные объективные отношения реальных, описываемых автором событий.

Ряд ученых (вслед за А.М. Пешковским) выделяют две разновидности ССП: предложения однородного состава, с обратимыми предикативными частями, и предложения неоднородного состава (с постоянным линейным расположением предикативных частей, их необратимостью) [Пешковский, с. 463]. Первые из них М. Шолохов использует при описании какой-то сложной ситуации, осуществляющейся в своих деталях в одно время и в одном месте. У М. Шолохова часто встречаются такие предложения как при описании персонажей, так и их окружающих ситуаций. Так, в рассказе «Пастух» находим их в характеристике внешности одного из персонажей, Григория:

«Под картузом обветшалым у Григория лоб крутой с морщинами поперечными, и глаза усталые, будто прожил он куда больше 19 лет.» (Пастух).

Анализ отношений между сочиненными компонентами позволяет считать, что М. Шолохов употребляет в своих рассказах союз «и» в качестве выразителя разных семантико-синтаксических значений, в том числе причинно-следственных и результативных, в предложениях неоднородного состава

В рассказе 1925 г. «Продкомиссар» сын приехал к богатей-отцу для выполнения подразверстки, но отец отказался сдавать зерно, за что подлежал расстрелу. Так они встречаются:

«Шагал старый, понуро сутулился, узнал сына, и горячее блеснуло в глазах.»

В данном ССП с союзом «и» представлены причинно-следственные отношения. Там же союз «и» в другом ССП выражает результативные отношения:

«Лошадь за ветряком рванулась назад, сани испуганно завияли по ухабистой дороге, и долго еще кивала крашеная дуга, маяча поверх голубой пелены осевшего снега.»

Олицетворение в содержании частей ССП делают его рисующим образно, метафорически те отношения, которые наблюдаются в объективной действительности.

Иногда вместо союза «и» в ССП автор использует равный ему по семантике союз «да», что придает тексту разговорный характер и что отражается в лексическом составе предикативных частей:

«Лишь вдоль плетней шаркают ноги – пылищу гребут, да костыли дедов по кочкам выстукивают – дорогу щупают» (Пастух).

Синонимика союза «и» союзам «а», «да» в предложениях однородного состава гибкой структуры позволила автору избежать нежелательного повтора.

Полифункциональность свойственна в текстах М. Шолохова и союзу «а», который может быть равен не только союзу «и» по семантике, но и союзу «но», предикативные части при котором разные по своей оценочной семантике: одна из них содержит положительную оценку ситуации, а другая – отрицательную. Так, в рассказе 1925 г. «Шибалково семья», где повествование ведется от первого лица, персонажа-псевдоавтора, находим такое предложение в характеристике сына-младенца:

«– Он у нас трошки из большевиков – кусаться кусается, нечего греха таить, а (= но) слезу из него не вышибешь.»

В первой предикативной части отцом дается отрицательная, во второй – положительная характеристика привычек сына-младенца. Это предложения негибкой структуры.

В предложениях однородного состава сочинительные союзы у М. Шолохова выполняют роль различителя синтаксической семантики. В предложениях неоднородного состава синтактико-семантические отношения частей передаются уже и самим соотношением их семантики.

Так, при сопоставительном «а» выражаются эти же отношения сопоставления лексически. Шибалок говорит о сыне, обращаясь к своей сотне:

«— У вас жёны и дети есть, а у меня окромя его, никого не оказывается» (Шибалково семя).

Метафора, диалектные слова широко распространены в ССП текстов М. Шолохова, что придает им незабываемый характер.

Полифункциональность в текстах рассказов, таким образом, свойственна и союзу «а». Например, в рассказе «Нахаленок» «а» равно по семантике «но», синонимично ему, хотя содержит и сопоставительные отношения, выраженные лексически:

Дед выходит на крыльцо и видит, как по огороду, по зеленым лохматым коноплям ныряет Мишкина голова, мелькают синие штанишки. Долго грозит ему дед костылем, а (=но) у самого в бороде хоронится улыбка» (Нахаленок).

В роли сочинительного союза в сложносочиненных предложениях возможен союз «а» = «и»:

«Мечется Григорий от табуна к базу: захворали еще две штуки. Одна (телка) возле пруда упала, голову повернула к Григорию, мычит протяжно, глаза выпуклые слезой стекленеют, а у Григория по щекам, от загара бронзовым, свои соленые слезы текут» (Пастух).

Или там же другой пример, касающийся внешней окружающей персонажа ситуации, где «а» = «и» употреблено в составе изъяснительного придаточного.

«Казалось, что где-то в прерывистом дыхании колышется почва, а (и) где-то внизу, под толстыми плитами пород бьется и мечется иная, неведомая жизнь» (Пастух).

Союз «а», его полифункциональность в текстах М. Шолохова настолько многообразна, что «а» иногда оказывается синонимичным подчинительному союзу:

«...Федор короткими вилами, задыхаясь, сваливал тяжелые вороха зеленой травы. Только натужившись, стихнет вал, «а» (= как) крылья косилки с сухим надоедливым тархтеньем уже наматают к ногам новые груды травы» (Батраки, IV).

Конструкции с союзом «но» встречаются в рассказах редко, видимо, потому, что они характеризуются книжной окраской, а также в силу ограничений значения, которое они выражают: в основном собственно противительное, реже противительно-сопоставительное и часто «но» заменяется равным по семантике союзом «а». Иногда вместо «но» употреблен в тексте союз «да», придающий тексту разговорный характер, например, в рассказе «Нахаленок» так описана встреча Мишки с отцом-солдатом:

«Не успел Мишка глазом моргнуть, как солдат сграбастал его. Мишка вырываться, да (=но) не тут то было».

Вместо «но» автор иногда предпочитает союз «а», синонимичный «но». Так, в одном предложении в рассказе «Бахчевник» союз «а» при-

сутствует дважды в сопоставительном и противительном значениях. В рассказе представлена реакция мальчика Митьки, увидевшего, в каком состоянии мать, с которой зверски расправились белые за то, что он носил еду пленным красным:

«Переступил Митька порог, а на полу мать лежит, вся кровью подплыла, лицо багрово-пухлое, волосы на глаза свисают. Увидала Митьку, замычала, задёргалась, а (=но) сама слова не скажет.»

Сочетание в одном четырехчастном ССП сопоставительного и противительного отношений возможно при наличии в нем соответствующих этим отношениям союзов (в этом же рассказе):

«И выехал Фёдор из ворот, торопя жеребчика в дальнюю путину, а Митька за плетнём присел на корточки, хотел поглядеть было вслед Фёдору, но глаза застлала солёная пелена и удушье перехватило горло.»

В данном примере предшествующему тексту противопоставлено с помощью «но = а» целое ССП однородного состава с союзом «и».

Противительные отношения в ССП переплетаются с отношениями, выраженными союзом «или», с разделительными, альтернативными отношениями. При этом предполагаемым, альтернативным отношениям противопоставлены реальные события. Так описывает М. Шолохов промах Трофима, стрелявшего в жеребенка, мешавшего строю казаков:

«Рука ли дрогнула сгоряча, или виной промаха была еще какая-нибудь причина, но после выстрела жеребенок дурашливо взбрыкнул ногами, тоненько заржал и, выбрасывая из-под копыт седые комочки пыли, описал круг и стал поодаль» (Жеребёнок).

Конструкции разделительные появляются в рассказах после 1926 г. Встречаются они и в авторской речи, и в диалогической речи персонажей, выражают модальность предположительности наличия одного из альтернативно-возможных явлений. М. Шолохов использует для их репрезентации повторяющийся союз «либо», а также союз «или». Например, в рассказе «Червоточина» мать говорит сыну, против воли отца Якова Алексеевича вступившему в комсомол:

«— Не знаю, Стёпушка, что наш Алексеевич задумал... либо тебе какую беду строит, либо кого опутать хочет...»

В трогательном по содержанию рассказе «Чужая кровь», в котором родители погибшего сына Петра приняли в свою семью другого Петра — тяжело раненного красноармейца, приняли, как сына. В коротком фрагменте рассказа звучит это в авторской речи:

«...на этот раз Гаврила почувствовал в тоне голоса теплую нотку. Казалось ли ему так, или действительно Петро вложил в это слово сыновью ласку, но Гаврила густо побагровел, закашлялся и, скрывая смущенную радость, пробормотал: — Третий месяц лежишь... Пора уж, Петя!».

В сознании Гаврилы присутствует альтернативная возможность привязанности к нему нового сына.

Довольно часто М.Шолохов в текстах рассказов использует союзы, свойственные разговорной речи, в частности союз «да и» и др. Употребляются в ССП с этими союзами и другие лексемы живого разговорно-

го языка. При этом и при таких союзах писатель избегает однообразия в выражении семантики конструкций. Так, союз «да» может иметь и соединительное значение, и противительное, синонимичное союзу «но». Использует в своем повествовании конструкции с «да» и псевдоавтор.

Так, например, в рассказе «Нахаленок» Мишка (в данном случае псевдоавтор) описывает свою встречу с долго отсутствующим отцом: *«Мишка сначала подумал, что поп с певчими пришёл (на Пасху, когда приходил он, дед также суетился), да (=но) следом за дедом прет в горницу чужой большущий солдат и в шапке с лентами, но без козырька...»*. В этом же рассказе употребляется и присоединительный просторечный союз «да и» при описании действий персонажа:

«Вскочил в горницу, на глаза попался мешок. Отрезал ножом длинную ленту, пришивать некогда, да и не умеет Мишка.»

В Грамматике – 1970 выделяется сочинительный союз «а то», представленный в предложениях разделительных, а также в конструкциях сопоставительно-противительной разновидности. [Грам., 1970, с. 312 – 313, 640, 661 – 663].

Что касается диалогической речи, в данных рассказах М. Шолохова обнаруживаются конструкции обеих разновидностей с «а то» и элиминированием во второй части ССП, что отражает динамику разговорной речи, служит экономии сил говорящего, например, Егор, провожая Федора в станицу, говорит: *«Шагай веселей, а то темноты прихватишь»*. Сравним с возможным полным вариантом: *«Шагай веселей, а если не будешь, то темноты прихватишь»* отношения разделительные.

Конкретизация традиционных союзов в рассказах встречается довольно редко. Конкретизаторы – это в основном слова местоименно-наречного характера: «там, теперь, тогда, потом». Данные слова рядом с сочинительными союзами «и», «а», «но», выражающими соединительные, сопоставительные, противительные значения, передают еще и значение временной последовательности препозитивно и постпозитивно представленных ситуаций. Так, в рассказе «Шибалково семья» о судьбе найденной на дороге бабы Шибалок рассказывает, что на его просьбу взять бабу на свою тачанку сотня ответила согласием:

«– Бери её, Шибалок, на тачанку: бабы они живущие. Нехай трошки подправится, а там видно будет.»

«Там» имеет здесь значение «после», т.е. указывает на последовательность возможных событий, сопоставляемых с помощью союза «а». Еще более ярко последовательность фактов выражается конкретизатором «потом». Так, в рассказе «Алешкино сердце», описывая голодающего Алешку, его физическое состояние, автор пишет:

«У Алёшки большой отвислый живот; ноги пухлые... Тронет пальцем голубовато-багровую икру, сначала образуется белая ямка, а потом медленно-медленно над ямкой волдыриками пухнет кожа <...>».

Некоторые конкретизаторы передают не только последовательность ситуаций во времени, но и внезапность второго события, что спо-

собствует экспрессивности содержания предложения. Таков конкретизатор «тут», например, в рассказе «Пастух»:

«Времена ноне не те, воровство везде огромное... – Это председатель сказал настоято, так и выжидательно; а тут сзади поддержали: – Старый негож.»

Речь в данном случае идёт о выборах пастуха для телят. И председателя, предлагавшего молодого пастуха, внезапно, неожиданно для него, поддержали на хуторском собрании.

Итак, анализ сложносочиненных предложений с наличием в них полифункциональных союзов показал, что М. Шолохов – замечательный художник, владеющий всем богатством и разнообразием синтаксиса употребляемых им конструкций. С их помощью автор создает зримые картины очень сложного и тяжелого периода в жизни донского казачества.

Лишенное структурного однообразия повествование, несомненно, деавтоматизирует восприятие читателя, делает содержание произведения незабываемым, отражая основные идеи, вложенные в него писателем. Конкретизаторы здесь отражают коммуникативные стратегии автора и его прагматические установки на деавтоматизацию восприятия читателем текста, т.е. авторский иллюкутивный художественный замысел.

Исследуя сложносочиненное предложение, мы в какой-то мере коснулись индивидуального стиля писателя, ибо сложносочиненные предложения в ранних рассказах М. Шолохова представляют собой разветвленную систему, составляющую значительную часть эстетико-образительных, выразительных средств текстов, отражающих авторские оценки, личностную концепцию творчества замечательного художника.

Литература

- Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
 Диброва Е. И. Художественный текст: Структура. Содержание. Смысл: избр. работы. Т. 1. М., 2008.
 Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. (ЛЭС).
 Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
 Черемисина М. И. Сложное предложение как объект общего языкознания // Предикативность и полипредикативность. Челябинск, 1987.
 Шолохов М. А. Собр. соч.: в 8 т. М., 1956 – 1960.

References

- Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. M., 1970,
 Dibrova E. I. Khudozhestvennyi tekst: Struktura. Soderzhanie. Smysl.: izbrannye raboty. T. 1. M., 2008,
 Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'. M., 1990.
 Peshkovskii A. M. Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii. M., 1956,
 Cheremisina M. I. Slozhnoe predlozhenie kak ob"ekt obshchego yazykoznanija // Predikativnost' i polipredikativnost'. Chelyabinsk, 1987.
 Sholokhov M. A. Sobr. sochin.: v 8 t. M., 1956 – 1960.

G.F. Gavrilova, E.A. Zhukova (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation)

Compound sentences in texts of early stories by M. Sholokhov (functional and stylistic aspects)

This article analyzes the stylistic-syntactic features of a compound sentence in texts of the first stories by M.A. Sholokhov (1923-1926), it is considered their diversity in monologue and dialogue speech, polyfunctionality of their coherent means - coordinative conjunctions, which allowed the writer to avoid uniformity in the language of stories and deautomatize perception of the content by the reader, i.e. M.A. Sholokhov has already here distinguished himself as a mature artist, masterly using in artistic purposes the peculiarities of Russian syntax.

Keywords: *text and its semantics, multifunctionality; compound sentences of homogeneous and inhomogeneous composition; flexible-inflexible structure, pseudoauthor.*

Gavrilova Galina Fedorovna – Ph.D. of philology, professor of the Russian language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University.

Phone: 8(863)234-19-17

Zhukova Elena Alexandrovna – candidate of philology, senior lecturer of the Russian language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University.

Phone: 8-904-44-63-306

E-mail: lenazhukova@mail.ru